Вадим В. Полещук

Центр информации по правам человека, Таллин, Эстония
ORCID: 0000-0001-6156-6313

Упразднить гражданство
Рецензия на книгу: Коченов Д. (2020) Гражданство. От равенства и достоинства к унижению и разделению. Перевод с англ. С.А. Мирошниченко, М.: Эксмо

doi: 10.22394/2074-0492-2021-2-241-247

Рассматриваемая работа голландского профессора Димитрия Коченова представляет собой дополненную версию его английской книги «Citizenship», вышедшей в издательстве Массачусетского технологического института в 2019 году. Автор давно известен своим нетривиальным подходом к вопросам гражданства. Книга базируется на цикле лекций, прочитанных Коченовым в Принстонском университете в США, и является квинтэссенцией его взглядов, изложенных в весьма увлекательной форме. Российское издательство выпустило книгу в серии «Популярная социология», что не совсем точно: работа написана правоведом, что предопределило подборку использованной при написании литературы. Однако автор уходит от чисто юридического анализа, что делает его работу крайне интересной для культурного антрополога, интересующегося сюжетами, связанными с гражданством.

Следует сразу отметить, что в западной науке нет единого взгляда на природу гражданства. Бесспорным считается лишь то, что оно представляет собой вид устойчивой связи между индивидуумом и государством или территорией. Практически все другие его признаки или характеристики являются дискуссионными. Единого

Полещук Вадим Владимирович — доктор права, советник Центра информации по правам человека, Таллин, Эстония. Научные интересы: вопросы гражданства, права меньшинств, миграция и недискриминация. E-mail: vadim@lichr.ee

Vadim V. Poleshchuk — Ph.D. (law), Advisor, Legal Information Centre for Human Rights, Tallinn, Estonia. Research interests: citizenship, minority rights, migration and non-discrimination. E-mail: vadim@lichr.ee

понимания феномена гражданства нет и в международном праве. Право на гражданство упоминается во Всеобщей декларации прав человека [Ziemele, Schram 1999], и оно уже может рассматриваться как часть обычного международного права [Forlati 2013: 27, 28]. Тем не менее вопросы доступа к гражданству остаются в исключительной компетенции отдельных государств, и способность международного права влиять на национальную политику в этой области ограничивается в основном вопросами, связанными с некоторыми случаями дискриминации, а также в отношении «найденышей» и родившихся в стране апатридов [Goldston 2006]. Практически неограниченный контроль доступа к гражданству со стороны государств нередко превращает в кошмар жизнь не только мигрантов, но и представителей некоторых автохтонных этнических и религиозных групп меньшинств [UN 2018]. В рассматриваемой книге Коченов предлагает свой анализ парадоксов гражданства. Его работа — один из самых последовательных критических разборов гражданства как такового, появившихся на Западе за долгое время. Прежде всего, автор занимается деконструкцией наиболее популярных мифов, связанных с темой его исследования.

Вполне ожидаемо Коченов начинает книгу с подробного рассмотрения гражданства как правового статуса на национальном уровне. Автор показывает, что гражданство — это именно абстрактный статус, который почти никогда не является результатом свободного выбора; зачастую он не связан ни с территорией, ни с идентичностью. Доступ к данному статусу, как и его лишение, может быть результатом несправедливых и произвольных действий. В частности, Коченов пишет про граждан бывших колоний.

> Люди, обладавшие до деколонизации второсортным статусом «колониальных подданных» — де-юре или де-факто, — теперь, что неудивительно, получили и второсортное гражданство, если сравнить его со статусом бывших колонизаторов. Любая критика данного положения вещей пресекается базовыми предубеждениями, [...] особенно о равном достоинстве гражданств всех государств, в том числе самых отстающих и даже скатывающихся к геноциду, а также баснями о «свободе» и «самоопределении» [с. 127, 128].

Коченов демонстрирует, что регулирование в сфере гражданства десятилетиями отражало господство идей расизма, империализма и сексизма, самых грубых форм зависимости от государства. Такие недостатки института гражданства не являются для специалистов тайной за семью печатями. В особенности подчиненное положение женщин было характерно для института гражданства с его первых шагов вплоть до XX века, а кое-где и поныне [Irving 2016]. Однако решение, предлагаемое Коченовым, весьма необычное и радикаль-

ное: он призывает похоронить этот статус как ненужный и несовременный.

Как он приходит к этому выводу? Сначала, отталкиваясь от критики гражданства как статуса, он рассматривает связанные с гражданством права и обязанности. Автор на примерах показывает, что гражданство, базирующееся на идеалах равенства, может консервировать неравенство, касающееся как граждан или жителей одного государства, так и жителей других стран или зависимых территорий. С одной стороны, гражданство все более отрывается от территориальной привязки, а с другой — происходит активное сближение между правами граждан и неграждан из числа постоянных жителей. В итоге все чаще подвергается сомнению практическая польза от гражданства как инструмента для проведения разделительных линий.

Далее Коченов переходит к обязанностям гражданства. Известно, что сторонники либеральной концепции гражданства рассматривают такие обязанности как весьма незначительные [Honohan 2017: 91]. Однако соответствующая глава рецензируемой книги имеет подлинно диссидентский характер, поскольку Коченов, по сути, отрицает саму возможность и обоснованность существования обязанностей гражданства, кроме требования терпимости. В центре его рассмотрения — воинская повинность, та самая, которая исторически и «активировала» статус гражданина и сопутствующие права. Автор привлекает эмпирический материал для обоснования своего тезиса о том, что уклоняться от призыва может быть благом, и приводит списки стран, где служба по призыву уже отменена. Коченов также не считает возможным оправдать обязанности гражданства через моральные аргументы или через объяснения о самоопределении граждан в пределах какой-либо территории. Требование быть добропорядочным гражданином в приводимых им примерах ведет к насилию над личностью.

Рассматривая политические аспекты гражданства, Коченов рассуждает о самой мрачной стороне этого статуса. Аргументы о самоуправлении, призванные объяснить разницу между гражданами и негражданами, становятся все менее действенными. Даже принципы налогообложения все больше опираются на чисто территориальную логику, а не на статус гражданства. Автор заключает, что концепция политического сообщества и его ценностей стала последним бастионом, оправдывающим власть гражданства над нашим воображением. «Это скучно и неубедительно, но ничего лучше уже не находится» [с. 273].

С учетом того, что Коченов является признанным специалистом по праву и гражданству ЕС, можно было предположить, что он либо выдвинет какие-то идеи в рамках теорий постнационализма

[Habermas 2001; Shaw 1999], либо выступит за реформы права ЕС (в самом деле, если на национальном уровне трудно изжить расистские и прочие ограничения при доступе к гражданству, то это заведомо легче сделать на наднациональном уровне). Но Коченова явно не вдохновляют такие полумеры.

Он заключает книгу следующим утверждением.

> Как бы ни продолжали воспевать гражданство, оно оказывается совершенно ненужным, когда его успех уже не измеряется исполнением морально отвратительных задач, заложенных в нем изначально. Если верить в идеалы, которые оно провозглашает, и придерживаться их повсеместно, гражданство обречено кануть в вечность. Стоит только правдиво и точно описать его реальное функционирование, как гражданство оказывается невозможно оправдать ни при каких обстоятельствах. Именно это делает изучение гражданства столь увлекательным: оно вынуждает использовать «ценности» и «самоопределение» для описания мирового порядка, основанного на драконовской случайности и чистейшем лицемерии [с. 294].

Автор исходит из необходимости полного освобождения индивидуума от внешнего диктата, опираясь на идеалы равенства и равноправия. К сожалению, в самой книге он не объясняет, что же должно (если должно) прийти на смену гражданству. Несомненным достоинством работы Коченова является то, что национальное гражданство у него не представлено так, будто за государственными границами ничего нет. Именно здесь он преодолевает концептуальные ограничения, заложенные еще в известной теоретической работе Т.Х. Маршалла [Marshall 1977]. Вне всякого сомнения, статус гражданства может стать своеобразной «клеткой», особенно когда речь идет о несостоявшихся государствах (*failed states*). Описанные автором ограничения на пути в Fortress Europe являются горькой правдой, хотя хочется отметить, что большинство жителей «неблагополучных» стран, судя по всему, все же не стремятся к трансграничной мобильности. Кроме того, не следует недооценивать даже формально незначительные возможности для такой мобильности. Скажем, киргизский паспорт в отличие от швейцарского сам по себе не дает права работать в 27 странах Евросоюза, но предоставляет такую возможность в четырех других странах ЕАЭС, включая Россию. Однако право работать в России для киргизского гражданина может быть более ценным в практическом плане с учетом исторических, языковых и образовательных аспектов, нежели теоретическая возможность работать во Франции или Португалии.

Нельзя не отметить, что позицию Коченова по вопросу об обязанностях гражданства отличает своеобразный анархизм: прямо не отрицая право государства на существование, он тем не менее призыва-

ет к ликвидации гражданства, т.е. института, который обеспечивает устойчивую формальную правовую связь между ним и индивидуумом, причем государство не вправе рассчитывать на поддержку индивидуума даже в условиях экзистенциальной угрозы. Такой подход вряд ли вызовет больший энтузиазм во властных кабинетах, даже если автор прав, что мы живем в «постгероическую эпоху».

В целом для российского исследователя книга Коченова может быть интересна еще и тем, что дает много сравнительного материала для анализа отечественной политики в сфере гражданства и заложенных в ней противоречий. В качестве примера можно привести описанный автором случай с австралийским сенатором Ником Ксенофоном, который неожиданно для себя обнаружил, что является британским заморским гражданином, т.е. имеет особый статус, который, правда, даже не позволяет ему поселиться в Великобритании. Это имело значение, поскольку человек с двойным гражданством в Австралии не может занимать высшие должности, включая выборные, как и в России после поправок к Конституции 2020 года. К счастью для Ксенофона, Верховный суд Австралии счел возможным проигнорировать его второе гражданство ввиду незначительности предоставляемым им прав.

Коченов иронизирует:

> ... если гражданство, присвоенное австралийцу иностранным государством (что неизбежно происходит в соответствии с правом этого зарубежного государства), наносит ущерб политическим правам австралийца в соответствии с правом уже самой Австралии, то Австралии ли решать, насколько «реальным» и «значимым» является это гражданство иностранной державы, — особенно с учетом того, что речь идет о полноценном юридическом статусе по зарубежному праву, определять юридическое наполнение которого Австралия не вольна по определению? [с. 92]

Ограничения на двойное гражданство редко вводятся для решения технических вопросов. Гораздо чаще ссылки при этом делаются на боязнь «двойной лояльности», соображения национальной безопасности, обеспокоенность по поводу народного или территориального суверенитета и прочие довольно абстрактные понятия [Pogonyi 2011]. Тем не менее противоречия между законодательствами разных стран имеют куда большее значение на практике, нежели стройные политологические теории. Описанный выше австралийский казус вполне возможен в Российской Федерации вследствие хорошо известных различий в историко-правовых интерпретациях. Скажем, Россия считает Эстонскую Республику новым государством, а не продолжателем довоенного независимого государства, как это установлено в эстонском праве [Полещук, Ди-

митров 2013]. Однако взгляды Москвы по данному вопросу не налагают каких-либо ограничений на сегодняшние эстонские власти в вопросах проводимой ими политики гражданства[1].

Согласно эстонским законам, признающим абсолютное право крови, в Псковской области РФ (на территории подконтрольной в межвоенное время независимой Эстонии) сегодня проживают тысячи (если не десятки тысяч) граждан Эстонской Республики по рождению. Они, подобно австралийскому сенатору, могут даже не подозревать, что являются гражданами эстонского государства. Тем не менее их политические права как российских граждан теперь могут быть ограничены. Перефразируя известного литературного персонажа, можно подытожить, что вопросы гражданства самые сложные в мире.

Библиография / References

Полещук В., Димитров А. (2013) *Континуитет как основа государственности и этнополитики в Латвии и Эстонии.* В. Полещук, В. Степанов (ред.) *Этническая политика в странах Балтии*, М: Наука.

— Poleshchuk V., Dimitrov A. (2013) Continuity as a Basis for Statehood and Ethnic Policies in Estonia and Latvia. V. Poleshchuk, V. Stepanov (eds) *Ethnic Policies in the Baltic States*, Moscow: Nauka. — in Russ.

Forlati S. (2013) Nationality as a Human Right. A. Annoni, S. Forlati (eds) *The Changing Role of Nationality in International Law*, London: Routledge: 18-36.

Habermas J. (2001) *The Postnational Constellation: Political Essays*, Cambridge: Polity Press.

Honohan I. (2017) Liberal and Republican Conceptions of Citizenship. *The Oxford Handbook of Citizenship*, New York: Oxford University Press: 83–106.

Irving H. (2016) *Citizenship, Alienage, and the Modern Constitutional State: A Gendered History*, Cambridge: Cambridge University Press.

Järve P., Poleshchuk V. (2019) *Report on Citizenship Law: Estonia*, GLOBALCIT Country Report 2019/07, European University Institute.

Marshall T.H. (1977) *Class, Citizenship, and Social Development*, Chicago: University of Chicago Press.

Pogonyi S. (2011) Dual Citizenship and Sovereignty. *Nationalities Papers*, 39 (5): 685–704.

haw J. (1999) Postnational Constitutionalism in the European Union. *Journal of European Public Policy*, 6 (4): 579–597.

UN (2018) *Report of the Special Rapporteur on minority issues — Statelessness: A Minority issue*, 20 July 2018, A/73/205.

1 Общие контуры политики Эстонии в области гражданства смотрите в работе П. Ярве и В. Полещука [Järve, Poleshchuk 2019].

Ziemele I., Schram G.G. (1999) Article 15. Alfredsson G.S., Eide A. (eds.) *The Universal Declaration of Human Rights: A Common Standard of Achievement*, The Hague, Boston: Martinus Nijhoff Publishers.

Рекомендация для цитирования:

Полещук В.В. (2021) Упразднить гражданство. Рецензия на книгу: Коченов Д. (2020) Гражданство. От равенства и достоинства к унижению и разделению, М.: Эксмо. *Социология власти*, 33 (2): 241-247.

For citations:

Poleshchuk V.V. (2021) Abolish citizenship. Book review: Kochenov D. (2020) Citizenship, Moscow: Ecsmo. *Sociology of Power*, 33 (2): 241-247.

Поступила в редакцию: 15.03.2021; принята в печать: 25.05.2021

Received: 15.03.2021; Accepted for publication: 25.05.2021